

СУЩНОСТЬ ПОЛИФОНИЧЕСКИХ РОМАНОВ И ИССЛЕДОВАНИЕ СПОСОБОВ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Чжан Цзиньпин

Аспирант, Государственный университет просвещения
653731349@qq.com

THE ESSENCE OF POLYPHONIC NOVELS AND THE STUDY OF WAYS TO IMPLEMENT THEM

Zhang Jinping

Summary: Polyphonic novel is a literary critical term proposed by the famous literary critic Bakhtin in the book "Problems of Dostoevsky's Poetics" to denote the high artistic level manifested in Dostoevsky's novels. The core of the theory of the polyphonic novel is "dialogue." Polyphonic novels are not completely objective novels or literary genres, but an exploration of the ways of creating a novel. How to create a polyphonic novel is a problem that Bakhtin did not solve after he proposed the theory of the polyphonic novel. This article explores the possible creative ways of polyphonic novels from three sides: weakening the image of the narrator, creativity from the "person himself" and the infinitely weakening of the image of the reader. This can be seen as an innovation and development of the theory of polyphonic novels.

Keywords: polyphonic novels; dialogue theory; Bakhtin; ways to implement polyphonic novels; development of the theory of polyphonic novels.

Аннотация: Полифонический роман – литературный критический термин, предложенный известным литературоведом Бахтиным в книге «Проблемы поэтики Достоевского» для оценивания высокого художественного уровня, проявленного в романах Достоевского. Ядром теории полифонического романа является «диалог». Полифонический роман – это не абсолютно объективный роман или литературный жанр, а исследование способов создания романов. Как создать полифонический роман – проблема, которую Бахтин не решил после того, как предложил теорию полифонического романа. В данной статье исследуются возможные творческие способы создания полифонических романов с трех сторон: ослабление образа рассказчика, творчество с точки зрения «самого-себя» и бесконечное ослабление образа читателя. Это можно рассматривать как новаторство и развитие теории полифонических романов.

Ключевые слова: полифонические романы; теория диалога; Бахтин; способы реализации полифонических романов; развитие теории полифонических романов.

Введение

В «Проблемах поэтики Достоевского» Бахтин указывал на то, что романы Достоевского являются поистине полифоническими романами, и выдвигал знаменитую теорию диалога. Полифонический роман – термин, перенесенный из теории музыки в теорию литературы. Так называемая полифония – это «множественность, самостоятельных и неслиянных голосов и сознаний, подлинная полифония полноценных голосов» [1, с.9]. В полифонических романах нет подлинно доминирующего голоса, в том числе и голоса автора, и главного героя: все голоса самостоятельны, равноправны, открыты и неслиянны. Полифонические романы исследуют и объясняют объективный мир с точки зрения каждого главного героя.

Полифонический роман – термин литературной критики, предложенный Бахтиным в ответ на превосходное писательское мастерство и высокую литературную ценность, проявленные в романах Достоевского. Это не литературный жанр, а лишь исследование способа создания романа. А вот как создать полифонический роман – этого Бахтин не предложил в своей книге «Проблемы поэтики Достоевского». Актуальность данной статьи состоит в том, что на основе углубленного изучения те-

рии полифонических романов Бахтина и теории диалога мы предлагаем три более осуществимых метода реализации полифонических романов с двух сторон ослабления образа рассказчика и ослабления образа читателя. Это можно рассматривать как новаторское понимание и развитие теории полифонических романов Бахтина.

1. Полифонический роман и теория диалога

Ядром теории полифонического романа является диалог. Именно благодаря диалогическим отношениям, сложившимся между равноправными героями, полифонические романы являются «полифоническими», многоголосными, самостоятельными и неслиянными. Под «диалогом» в «теории диалога» понимается не объективный диалог между главными героями романа, а взаимно равноправные отношения. В полифонических романах отношения между главными героями, главным героем и автором независимы и равноправны. Эти равноправные отношения без доминирования сознания другой стороны ставят их в состояние «диалога», поскольку диалог должен вестись между двумя личностями, которые с независимым сознанием. Мысли и сознание обеих сторон диалога не находятся под доминированием и контролем другой стороны. Теория диалога составляет ядро полифонического романа.

В полифонических романах объективный мир представлен через точку зрения каждого героя, и мир в полифонических романах – это мир глазами каждого героя. Все разворачивается в субъективно-психологической деятельности героев и в диалогах между ними. В действительности мир в полифонических романах демонстрирует как субъективность, так и предельную объективность. Но в отличие от монологических романов, в которых объективный мир романов является субъективный мир автора, субъективность полифонических романов фактически служит его предельной объективности.

Субъективность состоит в том, что все независимые и несмешанные голоса в романе несут в себе субъективность подчиненных ими героев, но именно благодаря множественности самостоятельных и равноправных голосов с субъективной окраской и складывается объективный мир нашего существования. «По Бахтину, множественность сознаний всегда сосуществовали в реальном мире, и это всегда было плюралистический мир с множественством голосов» [13].

Причина, по которой говорят, что полифонические романы обладают предельной объективностью, заключается в том, что авторы полифонических романов не создают особый объективный мир для того, чтобы выразить свой собственный субъективный мир, а стремятся в значительной степени восстановить объективный мир. Поскольку мир, в котором мы существуем, объективен сам по себе, он наполнен различными независимыми и равноправными субъективными пониманиями. Объективный мир не подчинен субъективному миру, этот взгляд является типичным идеализмом, а наоборот, эти наши субъективные понимания включают в себя объективный мир. Никто из нас не может определить объективный мир, как и мы не можем определить субъективное сознание других, и авторы полифонических романов осознают это и усердно работают над тем, чтобы использовать субъективный мир для восстановления мира объективного.

2. Творческая перспектива полифонических романов

Творчество Достоевского очевидно имеет большую глубину. Глубина – это концепция пространства, а не времени. «В пороговом времени и пространстве, постоянно встречаются в творчестве Достоевского, поскольку они – неотъемлемая часть поэтики полифонического романа» [7, с.63]. И Достоевский смотрел на мир с точки зрения пространства, а не с точки зрения времени. Он никогда не описывает прошлое и будущее своих героев, а лишь объясняет их настоящее. В определенной степени это также неотъемлемое требование предельной объективности полифонических романов. Если автор представляет объективный мир не с точки зрения пространства, а с

точки зрения времени, роман не может быть полифоническим. Потому что, когда мы смотрим на объективный мир, невозможно видеть прошлое, настоящее и будущее одновременно. Это определяет, что наше познание некоторого момента не может быть временным, а может быть только пространственным. Полифонический мир, который стремится показать автор, на самом деле является реальным объективным миром. «Сам Бахтин писал, что литература служит познанию реальности, а Достоевский создал новую художественную модель мира» [4, с.199]. В реальном объективном мире каждый самостоятельно и одинаково осуществляет само-субъектное познание. Мы не можем определять сознание других и не осознаем чужого сознания, это только достигается посредством диалога. Мы не можем знать будущее и не можем судить обо всем в объективном мире с позиции пророка. Поэтому реальный объективный мир может быть только полифоническим, а творческая перспектива автора полифонических романов – только пространственным.

Эта пространственность определяет «Основной категорией художественного видения Достоевского было не становление, а сосуществование и взаимодействие. Он видел и мыслил свой мир по преимуществу в пространстве, а не во времени» [1, с.43]. В полифонических романах все как будто находится в противоречии, различные сознания находятся в оппозиции друг к другу, развитие сюжета тоже может быть в оппозиции. Однако это противопоставление не переросло в диалектическое развитие. Развитие есть категория времени. Мир полифонических романов не может объяснить развитие, а может объяснить лишь определенный этап развития. Достоевский рассматривал все в мире как сосуществующее, помещал их в одно и то же время и разрез, и угадывал их взаимоотношения. «М.М. Бахтин пронизательно уловил органическое соответствие формы и содержания романов Достоевского, а именно обусловленность полифонического строения романов, их диалогичности и прочей специфики мировоззрением писателя» [3, с.7]. «По мнению Достоевского, истина в области последних вопросов мира не может раскрыться на стыке одного индивидуального сознания. Она не может быть включена в одно сознание. Она разделена между многими равными. Диалогический процесс общения сознания раскрывается, и это всегда раскрывается по частям. Пока существуют люди, которые думают и ищут истину, этот диалог по основным вопросам не может закончиться и не может быть завершен» [14].

Именно то, что Достоевский видит все сосуществующим, определяет глубину его романов. Хотя он и не объяснял мир в широте и времени, но мог раскрыть суть мира яснее. И его творческая перспектива влияет и на его творческий метод, что определяет использование им полифонии для представления мира.

3. Сушности теории полифонического романа

3.1: Полифонические романы не являются абсолютно объективными романами

Полифонические романы отнюдь не то же самое, что абсолютно объективные романы, и недоминирование авторского сознания в полифонических романах отнюдь не то же самое, что несуществование авторского сознания. На самом деле «роман без авторской позиции вообще невозможен» [1, с.101]. Диалог и равноправное соотношение между сознанием автора и сознанием героев относится не к отсутствию сознания автора, а к полному изменению авторской позиции, то есть изменению авторского отношения к развитию сознания главных героев. «Было бы нелепо думать, что в романах Достоевского авторское сознание никак не выражено. Сознание творца полифонического романа постоянно и повсюду присутствует в этом романе и в высшей степени активно в нем. Но функция этого сознания и формы его активности другие, чем в монологическом романе: авторское сознание не превращает другие чужие сознания (то есть сознания героев) в объекты и не дает им заочных завершающих определений. Оно чувствует рядом с собою и перед собою равноправные чужие сознания, такие же бесконечные и незавершенные, как и оно само» [1, с.103].

Действительно, абсолютная полифония в искусстве не работает, ибо ни одно литературное произведение не может быть создано вне сознания его автора. «Жизнь и реальность соответствуют главному герою, а автор – стилю романа. Одно – область реальности, другое – эстетическое пространство. Если главный герой хочет войти в эстетическое пространство из реального пространства, он должно пройти через эстетическое отражение и творчество творца. Бахтин в процессе того, как действительность становится искусством, показывает свою точку зрения, то есть любой образ персонажа есть эстетическое творение автора, но ориентированное на возникновение художественного произведения, создание художественного произведения» [15]. «...автор стремится выразить себя не столько через того или другого героя, сколько через структуру романа. Согласно Бахтину, полифонический метод зиждется на мирозерцании Достоевского. Полифония пронизывает все элементы его романов, включая структуру, героев и язык, и поэтому служит ключом для их понимания» [7, с.9].

В то же время эта точка зрения не противоречит диалогической теории полифонических романов. В теории полифонического романа сознание автора и сознание каждого героя независимы и равноправны, авторское сознание здесь относится к авторскому образу, а не к автору в реалистическом смысле. Самостоятельные и равноправные диалогические отношения между сознанием автора и сознанием героев в полифонических романах

обусловлены не отсутствием сознания автора, а изменением авторского отношения к развитию сознания героев. «Наличие различных оценочных (идеологических) точек зрения в произведениях Достоевского, вообще говоря, несомненно (это убедительно показал Бахтин) – однако это различие точек зрения почти никак не проявляется в аспекте фразеологической характеристики» [11, с.25] В произведении автор стремится к тому, чтобы сознание героев развивалось одинаково и независимо, и не критикует эти взгляды. Сознание этих героев незавершенно и оценивается читателем. Таким образом формируются диалогические отношения между сознанием читателя, способного активно оценивать, сознанием героев, развивающимися самостоятельно, и сознанием автора, не высказывающим критику. Это истинное понимание полифонических романов и теории диалога.

3.2: Полифонический роман не является литературным жанром

Полифонические романы не являются литературным жанром, даже форма полифонических романов является незавершенным исследованием. Литературный жанр относится к категориям и конкретным стилям литературных произведений. Обычно литературным жанром являются поэзия, проза, романы, биографии, басни, драмы и т.д. Можно видеть, что литературный жанр относится к конкретному, фиксированному способу литературной реализации, который проверен на практике и может удовлетворить различные потребности литературного творчества. Полифонический роман, основанный на литературном жанре романа, не может развиваться независимо от литературного жанра – романа. Полифонический роман не развился в самостоятельный и устойчивый способ литературного творчества и не может быть тождествен романам, очеркам, поэзии и другим литературным жанрам.

Полифонический роман – термин, используемый в литературной критике. Мы не можем понимать полифонических романов на уровне таких литературных жанров, как поэзия и проза. В действительности полифонический роман изначально был литературной критикой Бахтиным высокого художественного уровня, показанного в романах Достоевского, – это личный, литературно-критический и художественно-эстетический термин. «Причина, по которой Бахтин называет романы Достоевского полифоническими романами, состоит в том, что он уделяет особое внимание своей уникальной художественной форме выражения, которую можно также назвать его неповторимым тональным стилем повествования» [9].

3.3 Полифонический роман – это исследование способов создания романов.

В предисловии к «Проблемам творчества Достоев-

ского» Бахтин подчёркивает, что «В творчестве Достоевского пережило его философскую и социально-политическую идеологию – его революционное новаторство в области романа как художественной формы» [2, с. 8]. После литературной критики романов Достоевского Бахтин еще больше обогатил и усовершенствовал теорию диалога, обсудил новый способ создания романа. Когда писатель создает литературное произведение, мысли героев литературного произведения часто несут в себе тень самого писателя. Это традиционный способ литературного творчества. Но Бахтин считал, что это не единственный способ написания романов. Жанр романа определяет богатство и сложность его персонажей и сюжетов. Сформированный в романе виртуальный мир должен быть прежде всего целостным. Этот мир не может содержать только главного героя, но должен иметь множество персонажей, множество событий и развитие времени. Поэтому жанровые особенности романов дают нам новую творческую возможность. Как сделать объективный мир, описанный в литературных произведениях, ближе к реальному объективному миру, и как сделать так, чтобы объективный мир в литературных произведениях был представлен читателю так, чтобы он был бесконечно близок к тому, как читателю представлен реальный объективный мир, в этом идея полифонических романов. Если роман действительно может позволить читателям поместить себя в мир романа, как если бы они видели реальный мир вокруг себя, то роман является полифоническим.

4. Исследование способов реализации полифонических романов

Теория полифонических романов обогащает изучение сравнительной поэтики. «Поскольку современные романы вышли за рамки традиционных романов во многих аспектах, таких как концепция написания, тематика, содержание и структурные формы, традиционные романы сталкиваются со многими проблемами. Хотя теория полифонических романов не может всесторонне решить эти проблемы, она дает вполне новая и уникальная перспектива. Теория полифонии очень убедительна в объяснении сопоставления различных тем и симбиоза множества повествовательных перспектив, которые действительно существуют в творчестве романов» [12].

Но как создать полифонический роман – проблема, которую Бахтин не решил после того, как предложил теорию полифонических романов и диалога. Хотя при создании литературных произведений не существует определенного шаблона, которому следует следовать, но мы все еще считаем, что можем изучить некоторые творческие правила, позволяющие большему числу литературных авторов становиться все лучше и лучше в создании полифонических романов. дальше.

Точка зрения, с которого читателю представляется объективный мир в полифонических романах, очень близок к точке зрения, с которого читателю представляется реальный мир. «Автор в своей “модели мира” показывает, по каким законам устроено мироздание» [8, с. 166]. Если вы хотите создать полифонический роман, «необходимы структурные элементы полифонической множественности. Только при таких структурных характеристиках диалогический роман может стать романом полифоническим» [10]. Проанализировав полифонические романы Достоевского, мы можем обнаружить следующие правила техники письма:

1. Подробные психологические описания каждого главного героя.
2. Большое количество диалогов между разными главными героями.
3. Обширные описания внутренней противоречивой психологической деятельности главных героев.

Уникальные приемы романного письма Достоевского на самом деле преследуют только одну цель – в наибольшей степени ослабить образ рассказчика. Психологическое описание каждого главного героя, описание диалога между ними и описание различных противоречивых голосов в сердцах главных героев – все это делает сознание каждого главного героя независимым друг от друга. Кроме того, в романе не фигурирует собственное мнение автора, его оценка событий и персонажей, так что сознание читателя не контролируется сознанием автора. Эти приемы повествования и описания дают возможность ослабить образ рассказчика. В самом деле, проанализировав романы Достоевского и выяснив сущность полифонических романов, мы полагаем, что ослабление образа рассказчика в наибольшей степени может принести нам полифоническое чувство.

Помимо этого способа написания полифонических романов Достоевского, можно говорить и о других способах реализации полифонических романов или полифонических чувств на уровне ослабления образа рассказчика.

О сути мира нам еще предстоит начать говорить в полифонических романах. Полифонические романы на самом деле всего лишь пытаются восстановить и воспроизвести объективный мир. То есть мир полифонических романов должен быть больше похож на реальный мир, где мы существуем. В реальном объективном мире существуют множество персонажей и событий, и каждый персонаж имеет самостоятельную свободные личности, обширные описания внутренней деятельности каждого героя у Достоевского заставляют мир в книге существовать так, как существует реальный объективный мир. В полифонических романах Достоевского автор представляет мир романа с «божьей точки зрения». Под «божьей перспективой» здесь понимается возможность проник-

нуть во внутренний мир каждого героя и окружающий мир, не вмешиваясь в развитие событий, а лишь «наблюдая». Мир, воспроизводимый с этой точки зрения, конечно, полифоничен. «В творчестве Достоевского соответственно числу позиций мы имеем взаимодействие либо двух, либо трёх сил. За каждой из них стоит Бог, человек или враг человека и «оппонент» Бога, сеющий в человеке сомнения» [7, с. 174].

Но восстановление мира в полифонических романах – не единственное, что можно осуществить с этой точки зрения. Воссоздать объективный мир по-прежнему можно с точки зрения первого лица. Существует две точки зрения на объективный мир: одна – с точки зрения Бога, а другая – с точки зрения самого себя. Это также определяет, что при воспроизведении объективного мира мы можем завершить его с точки зрения Бога и с точки зрения «самого себя». Однако воспроизведение мира с точки зрения «самого себя» здесь заимствует лишь функцию фиксации событий от «само-перспективы» первого лица. Если мы хотим завершить воспроизведение полифонического романного мира через «само-перспективу» от первого лица, мы можем сохранить только его функцию записи событий, но не можем активировать ее функцию субъективного познания. Представьте себе роман от первого лица, сохраняющий лишь функцию записи. Он каждый день видит людей, предметы и вещи. Автор использует глаза главного героя от первого лица для фиксации событий. На развитие событий его сознание не влияет. Главный герой от первого лица по-прежнему является всего лишь зрителем всего объективного мира, он просто наблюдает и наблюдает за этим обществом. Помимо наблюдения и записи окружающего общества, он еще является самостоятельным субъектом. Он будет думать и об окружающем мире. Только в полифонических романах, созданных таким образом, описание его мышления должно быть меньше или вообще отсутствовать, либо его мышление отражается, но оно не занимает доминирующего положения и не влияет на развитие событий в романе, итак сознание главного героя не влияло на суждение читателя. Полифоническим должен быть и такой роман, который фиксирует и воспроизводит мир от первого лица и в меньшей степени описывает субъективное понимание от первого лица. Такой творческий метод должен быть и способом реализации полифонических романов.

Помимо двух вышеперечисленных способов создания полифонических романов с разных точек зрения, хотелось бы поговорить о возможности реализации полифонии от первого лица, исходя из уровня ослабления образа читателя для достижения полифонических ощущений.

Мы по-прежнему считаем, что мир в так называемых полифонических романах на самом деле является за-

писью и изображением реального объективного мира. «Божья точка зрения» Достоевского осуществляется за счет ослабления образа рассказчика. Вторая точка зрения «само-перспектива», о котором мы упоминали, сохраняющая лишь записи, достигается за счет ослабления образа всех персонажей, то есть мы не можем видеть чьи-либо внутренние чувства, мы можем видеть только развитие событий, можем завершить понимание на уровне читателя только посредством анализа событий и поведения, что на самом деле именно так мы существуем в полифоническом мире в большинстве случаев.

Однако может быть и третий путь – добиться этого путем бесконечного ослабления образа читателя. То есть романы, написанные от первого лица и содержащие большой объем сознаний от первого лица. Бесконечное ослабление образа читателя означает бесконечное расширение образа рассказчика. В это время сознание рассказчика полностью контролирует сознание читателя, либо сознание читателя интегрировано в сознание главного героя от первого лица, и сознание читателя – это сознание главного героя от первого лица.

Когда образ рассказчика бесконечно расширен, сознание остальных героев также относительно ослаблено и они достигают относительно равного диалогического состояния. Отношения между сознанием рассказчика и сознанием главных героев кажутся субъективным пониманием рассказчиком ряда событий, но поскольку образ читателя в это время интегрирован с образом рассказчика, поэтому у нас фактически нет возможности критиковать ряд субъективных пониманий, завершаемых рассказчиком на уровне читателя. Субъективное понимание рассказчика не существует объективно и не влияет на развитие персонажей и событий.

Точно так же, как когда мы понимаем объективный мир, мы на самом деле записываем и думаем о мире с точки зрения первого лица, но мир, о котором мы думаем и включаем в себя личные эмоции, на самом деле не является реальным объективным миром. Наши предпочтения и эмоции не могут повлиять на первоначальное объективное существование персонажей и событий. Наши взгляды и размышления о персонажах и событиях на самом деле являются диалогами с ними. Просто во многих случаях мы не можем сразу уловить голос другой стороны, а можем получить его только через результаты развития. Голос и осознание первого лица неопределенны, поскольку они не могут повлиять на развитие всего объективного мира. Сознание первого лица еще не является доминирующим. Все голоса и сознания от первого лица являются вопросительными знаками для всего мира и ждут ответов. Этот мир по-прежнему полифоничен, просто этот полифонический мир непознаваем «мне».

Поэтому в данном случае мы полагаем, что мир, запи-

санный и понимаемый от первого лица, все еще полифоничен. Романы, написанные от первого лица, все равно будут вызывать у нас ощущение полифоничности из-за бесконечной аббревиатуры образа читателя. По сути, два последних пути реализации полифонических романов, которые мы исследовали, можно рассматривать как развитие теории полифонических романов.

5. Заключение

На основе изучения полифонических романов и теории диалога Бахтина в данной статье рассматриваются суть полифонических романов и некоторые современные недоразумения относительно полифонических романов, основное внимание уделяется исследованию сути полифонических романов, а также метода реализации полифонических романов, который Бахтин не предлагал. В основе полифонических романов лежит теория диалога. Ядром теории диалога является равенство, то есть равенство между сознанием каждого героя, а также между сознанием героя и сознанием автора. Но это равнодиалогическое отношение не означает отсутствия авторского сознания в полифонических романах: полифонические романы не являются абсолютно объективными романами. В то же время полифонический роман – это всего лишь литературный термин, предложенный Бахтиным для обозначения великолепного писательского искусства и литературного мастерства, проявленных в романах Достоевского. Это не литературный жанр, это всего лишь исследование способа создания романа.

В то же время мы обнаруживаем, что полифонические романы Достоевского наполнены большим количеством психологических описаний каждого героя, большим количеством описаний диалогов между разными героями, большим количеством описаний внутренней противоречивой психологической деятельности главного героя. Эти описания могут существенно ослабить образ рассказчика, создавая тем самым у читателя ощущение полифоничности. Поэтому мы рассмотрели реализацию полифонических романов с двух сторон: бесконечного ослабления образа рассказчика и бесконечного ослабления образа читателя. Бесконечное ослабление образа рассказчика может быть развито через «божью точку зрения» и «само-перспективу», но здесь «само-перспективу» больше похож на «перспектива камеры», который лишь завершает функцию фиксации и записи событий. Бесконечно ослабленный образ читателя может быть развит и с «первого лица», разница в том, что «само-перспектива» здесь должна полностью отражать сознание рассказчика, чтобы в определенном аспекте сознание читателя и сознание рассказчика могли быть интегрированы.

При анализе способов реализации полифонических романов на основе анализа полифонических романов Достоевского мы пришли к первой общей модели полифонических романов Достоевского, а также приводят аргументы и гипотезы о том, могут ли романы от первого лица стать полифонические романы и могут ли они принести полифонические чувства читателям. Это можно рассматривать как новаторское понимание и развитие теории полифонических романов и теории диалога Бахтина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин. М.М. Проблемы поэтики Достоевского. [М]. СПб: Азбука-Аттикус, 2016
2. Бахтин М.М. Собрание сочинений в 7-ми томах. Том 2: «Проблемы творчества Достоевского», 1929. Статьи о Л. Толстом, 1929. Записи курса лекций по истории русской литературы, 1922-1927. [М]. Русские словари, 2000
3. Белоус. А.А. Полифонический роман Достоевского в зеркале христианского сознания. [J]. Вестник Томского государственного университета, 2013, № 371
4. Ван Чуньхун. Проблема поэтики Достоевского. [J]. Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4(25)
5. Иванов. В.В. Рассказ как структурно-силовое ядро полифонического романа. [J]. Вестник КГУ, 2016, № 6
6. Иванов В.В. Сакральный Достоевский: монография. [М]. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008
7. Краснов. В.В. Солженицын и Достоевский: Искусство полифонического романа. [М]. Афины: Издательство Университета Джорджии, 1979
8. Степанян К.А. Шекспире, Бахтин и Достоевский: герои и авторы в большом времени. [М]. Глобал Ком: Языки славянской культуры, 2016
9. Сяо Хэ. Бахтинские исследования в Китае. [J]. Китайские и зарубежные литературные и художественные обмены, 1998, № 6
10. Ту Сяньфэн. Ограничения полифонической теории и современные аспекты развития полифонических романов. [J]. Исследование зарубежной литературы, 1999, № 1
11. Успенский. Б.А. Поэтика композиции. [М]. Издательство Искусство, 1970
12. Цзян Шучжоу, Ли Фэнлянь. Диалог: теоретический дух и принципы действия - Просвещение Бахтина в изучении сравнительной поэтики. [J]. Литературное обозрение, 2000, № 1
13. Цянь Хао. Полифонические романы и полифоническая музыка. [J]. Исследования по теории литературы, 2018, № 4
14. Чжоу Цичао. О полифонии романов Достоевского – интервью с Бахтиным. [J]. Русская литература и искусство, 2003, № 2
15. Ю Чао, Чжан Сумей. Анализ независимости главного героя в полифонических романах. [J]. Исследование теории литературы, 2005, № 4

© Чжан Цзиньпин (653731349@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»